

На второй половине дня у него была назначена встреча с Анной в кафе. Цзян Цзинчэнь выделил время в личном графике и отменил все совещания, а нужные слова уже бесчисленное количество раз прокрутил в голове.

Он как раз собирался выходить, но тут в кабинет постучал помощник и сообщил, что доктор Фан из больницы Синдэ находится прямо за дверью и надеется уделить ему пять минут.

Конгломерат семьи Цзян владел тридцатью пятью процентами акций этой больницы, и Госпожа Цзянь каждый год регулярно проходила там медицинское обследование.

Включая времена, когда отец Цзян Цзинчэня тяжело заболел — тогда диагноз тоже поставили в этой клинике, после чего он проходил там дальнейшее лечение.

Однако на этот раз гость пришел к Цзян Цзинчэню вовсе не из-за здоровья матери. Доктор Фан остановился напротив письменного стола и, с мрачным выражением лица извлек из портфеля свежий выпуск зарубежного медицинского журнала, вышедший на прошлой неделе.

Текст изобилует сложными профессиональными терминами, но Цзян Цзинчэнь быстро пробежал его глазами.

Доктор Фан подвел итог: Последние исследования Johns Hopkins Medicine показывают, что болезнь, от которой страдал покойный глава семьи Цзян, может нести в себе определенный риск семейной предрасположенности.

Иными словами, все носители подобных генов по достижении определенного возраста могли заболеть той же редкой почечной недостаточностью, что и старейшина Цзян в свое время. Это касалось всех трех братьев семьи Цзян и даже Цзян Юаня, который был еще младше.

Из кабинета донесся спокойный голос: На данный момент удалось рассчитать вероятность заболевания?

Об этом пока рано говорить, — доктор Фан покачал головой. — Именно из-за редкости заболевания у нас нет достаточного объема данных.

Впрочем, вам не стоит слишком сильно беспокоиться: в конце концов, далеко не каждый носитель генов повторяет путь вашего отца, и пока это лишь предположение о самой возможности.

К тому же, насколько я слышал, тогда для покойного главы семьи нашли донора почки, и впоследствии вы растили этого ребенка рядом с собой.

Собеседник слегка замялся: Раз он несет те же гены, сам донор с очень большой вероятностью окажется совместим с вами или даже с кем-то из ваших родственников.

Если в будущем случится худшее... а он сейчас как раз в самом расцвете сил, молод, и все функции организма абсолютно здоровы. Учитывая то, как много лет вы о нем заботились, думаю, у него не хватит жестокости отказаться.

Именно этого Цзян Цзинчэнь и боялся больше всего.

Он никогда ничего не ждал от Бянь Наня взамен, не говоря уже о том, чтобы в один прекрасный день... тому пришлось отдать собственную почку ради него самого.

Даже если бы Бянь Нань согласился добровольно, Цзян Цзинчэнь ни за что на свете на это не пошел бы. И тем не менее, тот все равно мог привлечь внимание злоумышленников.

Новости, принесенные гостем, были слишком тяжелы, чтобы переварить их с ходу, но Цзян Цзинчэнь всё же изо всех сил взял себя в руки. Поразмыслив немного, он спросил: Кроме меня, кто-нибудь еще в семье знает об этом?

Пока никто, — честно ответил доктор Фан. — Но раз статья опубликована в международном медицинском журнале, в родовом поместье рано или поздно тоже узнают.

Тянуть время сколько возможно, — сурово произнес мужчина за письменным столом. — Никому ничего не говорите, пока я не придумаю, как это решить.

Когда люди из больницы Синдэ ушли, Цзян Цзинчэнь подошел к панорамному окну и закурил.

За окном царил мрачный пейзаж, окутанный серой пеленой; клубились тяжелые тучи, словно готовясь в любой момент разразиться ливнем.

Мужчина вернулся к столу и вытащил из ящика давно пустующее заявление о приеме в учебное заведение.

Открутив колпачок перьевой ручки, он без малейших колебаний уверенным почерком вывел полное имя Бянь Наня в графе student name.

Ради сегодняшнего объема знаков, не могли бы вы подкинуть морских звезд и написать побольше комментариев? — обиженно.

Осенний дождь моросил за окном всю ночь, после прихода холодной волны температура резко упала, и весь город словно за одну ночь погрузился в зиму.

Бянь Нань с самого утра повалялся в постели, не желая вылезать из теплого кокона.

Наконец, он решительно сжался в комочек и, втянув голову в плечи, побежал в спальню Цзян Цзинчэня. Толкнув дверь, он обнаружил, что кровать в хозяйской спальне уже пуста.

Мужчина, полностью одетый, стоял перед зеркалом в полный рост в гардеробной. На нем был темно-серый костюм с островерхими лацканами в сочетании с длинным плащом; широкие плечи, крепкая спина, а галстук аккуратно и строго завязан на груди.

Бянь Нань притаился за дверью, украдкой бросая взгляды. Его неотступно тянуло к выступающему кадыку на шее мужчины. И хотя воротник был застегнут на самую верхнюю пуговицу, плотно запахивая одежду, сердце Бянь Наня почему-то бешено колотилось, а щеки постепенно заливал яркий румянец.

Что ты там прячешься и шпионишь? — Цзян Цзинчэнь заметил его почти сразу.

В отражении зеркала было видно, что спрятавшийся за дверью человек облачен лишь в просторную трикотажную пижаму, край которой едва прикрывал бедра, а сам он стоял на полу босиком.

Цзян Цзинчэнь отвел взгляд, нахмурился, опустил глаза, застегивая запонки, и велел ему вернуться в комнату, чтобы надеть тапки и штаны.

Бянь Нань подбежал к Цзян Цзинчэню и, встав на цыпочки, обвился вокруг него, прижавшись всем телом.

Взъерошив копну пушистых волос, он живо и послушно улыбнулся:

Разве если вот так прижаться к дяде, сразу не станет теплее?

Заметив в углу чемодан, Бянь Нань слегка надулся: Ты ведь вернулся всего пару дней назад, почему тебе снова нужно уезжать? Место, куда собирался отправиться Цзян Цзинчэнь, Бянь Нань раньше не слышал, поэтому он потёрся о его грудь и тут же догадался:

— Мне одному дома так скучно, может, возьмёшь угу в школе пару дней отпуска и возьмёшь меня с собой в командировку?

Пальцы Цзян Цзинчэня, лежавшие на манжете, замерли. Помолчав секунд две раньше, он произнес:

— Тогда иди собирай вещи.

— Сяо-шу... ты какой-то странный? — Бянь Нань изогнул губы и прищурился. — Раньше, стоило мне заикнуться о том, чтобы взять меня в командировку, приходилось долго уговаривать,

почему на этот раз ты согласился так легко?

Затем его фантазия понеслась еще дальше:

— Знаешь, я вчера допоздна засиделся за просмотром научной фантастики. Говорят, в 2030 году наступит конец света, инопланетяне вторгнутся на Землю, а искусственный интеллект заменит людей и станет самым могущественным правителем планеты.

Сказав это с абсолютно серьезным видом, он ткнул пальцем в крепкую грудь Цзян Цзинчэня:

— Ты случайно не знаешь, что нам осталось не так уж много времени вместе? Неужели тоже не хочешь со мной расставаться? Поэтому перед самым концом света решил последовать благоразумию и брать меня с собой куда угодно?

Поскольку Бянь Нань попросился в поездку в последний момент, свободных мест в первом классе самолета не осталось, так что его смогли устроить только отдельно, в экономклассе.

Бянь Нань встал в очередь на посадку для обычных пассажиров. Перед ним девушка катила небольшой двадцатидюймовый чемодан, и при проходе через телетрап одно из колес внезапно заклинило.

Проходя мимо, Бянь Нань присел на корточки, чтобы осмотреть его, и, видя, что быстро починить не удастся, помог ей докатить чемодан до самого салона и закинул на верхнюю полку для багажа.

Девушка многократно поблагодарила его, а позже обнаружила, что их места оказались по соседству. Усевшись, она заговорила с Бянь Нанем:

— Я еду в Нинъюань на свадьбу однокурсника. А ты? Тоже путешествуешь один?

Бянь Нань улыбнулся и достал из сумки наушники с маской для сна:

— Нет, я с семьей.

Едва слова затихли, он поднял взгляд и заметил знакомую фигуру, идущую к нему из передней части салона.

Девушка встала, собираясь достать вещи с полки, как подошел Цзян Цзинчэнь и, вежливо склонившись, перебрался с ней парами фраз.

Девушка посмотрела то на Бянь Наня, то на высокого мужчину перед собой, с озарением на

лице приняла из рук Цзян Цзинчэня билет в первый класс и, радостно прихватив сумку, уступила свое место Цзян Цзинчэню.

Расстояние между рядами в экономклассе оказалось узким, и мужчина никак не мог полностью вытянуть ноги.

Бянь Нань, подперев подбородок рукой, посмотрел на него:

— Зачем терпеть такие муки? Здесь же так тесно.

Цзян Цзинчэнь ответил:

— Разве не ты говорил, что скоро конец света? Когда инопланетяне придут за тобой, они могут спросить, кто твои родители.

Бянь Нань сдержал улыбку и стянул на глаза маску для сна.

Цзян Цзинчэнь взял книгу, притянул голову Бянь Наня к себе, чтобы тот устроился на его плече, и тихо произнес над самым ухом:

— Спи, я разбужу, когда прилетим.

Отель, в котором они остановились, был заранее забронирован организаторами конференции, так что Бянь Нань, как член семьи, разумеется, жил с Цзян Цзинчэнем в одном люксе.

Распаковав вещи, Цзян Цзинчэнь ушел по делам, а Бянь Нань по навигатору отправился прогуляться по близлежащей старинной улице, чтобы прочувствовать местный колорит и обычаи.

Пройдя круг, он зажимал в руках сразу несколько видов уличной еды, а заодно случайно встретил мастера нематериального культурного наследия, который прямо в лавке изготавливал национальные музыкальные инструменты.

Бянь Нань отправил сделанные фотографии Цзян Цзинчэню, чтобы тот тоже приобщился к прекрасному, и спросил, какой инструмент ему нравится больше всего.

Он рассчитывал, что тот на совещании и ответит не так быстро.

Практически в тот же момент в диалоговом окне всплыло сообщение, причем упоминался инструмент, которого на фотографиях не было.

Цзян Цзинчэнь: «Скрипка».

Бянь Нань бродил по улице в одиночестве до самого вечера.

Цзян Цзинчэнь позвонил и поинтересовался, где он находится, и Бянь Нань машинально скинул ему геопозицию.

Выходя из дома, Бянь Нань не ожидал, что здесь такая большая разница температур, и надел тонкую хлопковую куртку лишь потому, что в полдень светило яркое солнце.

За те десять с лишним минут, пока он стоял на месте в ожидании Цзян Цзинчэня, вечерний ветер вместе с холодом речной воды задул за воротник, и его всего пробрало мелкой дрожью.

В самый момент растерянности на плечи легло пальто с привычным теплом чужого тела.

Цзян Цзинчэнь спросил, поужинал ли он.

Бянь Нань опустил голову, вдыхая аромат сосновой хвои на воротнике, а толщина пальто дарила ему такое тепло и умиротворение, что он глухо ответил:

— Нет, ждал тебя.

Цзян Цзинчэнь тоже впервые оказался в этом городе и не мог посоветовать подходящих мест, поэтому они просто пошли вместе, неспешно прогуливаясь и выискивая по пути ресторанчик с наибольшим количеством посетителей.

Сначала мужчина крепко держал его за запястье, но, заметив, что пальцы Бянь Наня все еще очень холодные, полностью обхватил его ладонь своей и мгновенно согрел руку.

Когда они вышли из ресторана, на берегу реки зажглись неоновые огни.

Прогулочные ночные суда с разноцветными флажками покачивались на водной глади, а гигантское колесо обозрения, прозванное глазом Бога, возвышалось на противоположном берегу; в тот момент, когда зажглись усыпанные искрами звезд гирлянды, Бянь Нань замер у перил, потеряв дар речи.

Молодая девушка подошла с фотоаппаратом моментальной печати и обратилась к Бянь Наню:

— Не хотите сделать на память фото с вашим парнем? Сделаю скидку, пятнадцать юаней.

— Это же достопримечательность Нинъюаня, многие приезжающие сюда парочки

фотографируются на этом месте.

Бянь Нань изначально не планировал обязательно делать снимок, но после того, как с губ девушки слетело слово «парень», он почти подсознательно подвинулся на пару шагов ближе к мужчине.

<http://bllate.org/book/25639/3058558>